

Юрова И. В.

ВОСПРИЯТИЕ ЭМОЦИИ СОМНЕНИЯ В НЕРОДНОМ ЯЗЫКЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/110.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 263-264. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Большая часть коммуникативных и оценочных способностей человека формируется в результате эмоционального опыта, накапливающегося в ходе общения с другими людьми. Суть коммуникативной функции эмоций заключается в том, что человек передает свои переживания другим членам сообщества употреблением соответствующей лексики, интонациями, мимикой, жестиком, выражая таким образом свое отношение к собеседнику, его реакциям, намерениям, поступкам, к объектам, явлениям, событиям действительности.

Функция выражения эмоций является одной из первичных функций интонации, она свойственна всем языкам и в этом смысле, безусловно, универсальна. Однако вопрос об универсальности интонационного выражения эмоций в разных языках на сегодняшний день остается открытым. Его решение требует, во-первых, проведения тщательнейших исследований объективных характеристик фраз, выражающих различные коннотации, во-вторых, сопоставления результатов, полученных на материале разных языков, и, в-третьих, анализа восприятия интонационного выражения той или иной эмоции в одном языке носителями других языков.

Выбор эмоциональных и модальных оттенков, которые могли бы послужить материалом лингвистического, в частности, экспериментально-фонетического исследования представляет особую сложность, которая обусловлена тем, что до настоящего времени не разработана общепринятая классификация эмоций. Разные авторы различают эмоциональные состояния по длительности, по силе, по характеру протекания, по источнику, по мотиву, по реактивности и т.д.; делят их на удовольствия и неудовольствия, на высшие и низшие, при этом последние, в свою очередь, могут быть подразделены на моральные, эстетические, интеллектуальные. Авторы других классификаций говорят о специфических и неспецифических эмоциональных коннотациях, описывая среди первых альтруистические, коммуникативные, практические, романтические и некоторые другие. В последние годы все большее число исследователей предлагает выделять три основных, базальных эмоции: гнев, радость и страх. Выбор оттенка «сомнение», который достаточно часто используется в ситуациях общения, может показаться до некоторой степени спорным в плане отношения эмоциональности и модальности. Однако, как указывают многие авторы, сложно провести границу между собственными эмоциями, модальностью и коммуникативными ситуациями. Неслучайно во многих работах в отношении лексических значений и интонаций употребляются термины «модально-эмоциональные» и «эмоционально-оценочные».

Как показало исследование, в современном французском языке существует два способа интонационного выражения модально-эмоционального оттенка сомнения. Первый способ более сходен с нейтральным повествованием и характеризуется выделением с помощью разных средств конечных слогов фразы, особенно предпоследнего: он имеет чаще всего восходящее или восходяще-нисходящее движение основного тона, на нем достигается мелодический и динамический максимумы, длительность гласного звука в нем значительно увеличивается по сравнению с нейтральным повествованием. Последний слог фразы выделяется нисходяще-восходящим движением тона, увеличением относительной длительности гласного и уменьшением этого параметра у согласного, а также увеличением относительной удельной энергии и относительной максимальной интенсивности гласного по сравнению с нейтральным повествованием и по сравнению с началом фразы. При втором (более сходном с нейтральными вопросительными предложениями) способе передачи оттенка сомнения фразы произносятся в более низком регистре и медленнее, они имеют меньшую интенсивность, более узкий диапазон изменений относительной удельной энергии. Кроме того, в начале фразы уменьшается относительная удельная энергия и относительная максимальная интенсивность, а относительная длительность звуков увеличивается. Таким образом, во втором варианте интонационного выражения сомнения существенной оказалась роль немелодических компонентов интонации.

Полученный материал был подвергнут аудиторскому анализу, в ходе которого аудиторы должны были отметить наличие или отсутствие эмоции и оценить ее качество, причем фразы предъявлялись либо в случайном порядке, либо в парах с нейтральными предложениями того же или близкого звукового состава. Аудиторами выступали русские, не владеющие французским языком (I группа), русские, владеющие французским (II группа), и французы (III группа). Для сравнения полученных результатов широко применялись математико-статистические методы и критерии. Анализ материала проводился с учетом объективных мелодических, темпоральных и динамических характеристик нейтральных и эмоционально окрашенных предложений.

Наличие эмоциональной окраски в исследуемых фразах при первом варианте интонационного оформления французами определялось практически безошибочно, в то время как при втором варианте все фразы были опознаны ими как эмоциональные неслучайным образом со значительно более низким результатом: 63% против 92%. Русские аудиторы случайным образом указывали на наличие эмоции (I группа в 47% случаев, II группа - в 24%).

При предъявлении в парах с разными типами нейтральных предложений наличие коннотации «сомнение» отмечалось чаще, особенно для первого варианта. Для аудиторов-русских, не владеющих французским, наиболее ярким оказалось противопоставление вопросительным фразам, а для русских, владеющих фран-

цузским, - повествовательным. При втором варианте выражения сомнения даже противопоставление реальным вопросительным предложениям практически не помогло аудиторам справиться с поставленной задачей, напротив, это сопоставление вместо того, чтобы выявить различия, только подчеркнуло сходство этих интонационных моделей.

Определение качества исследуемого модально-эмоционального оттенка вызвало значительные трудности у всех групп аудиторов. При первом варианте оформления французы лишь в одной фразе определили данную эмоцию однозначно верно. Во всех остальных случаях они указывали также наличие удивления. При этом в 30% предложений они оценили эмоцию только как удивление. Еще большее разнообразие наблюдалось в ответах носителей русского языка. Только одна фраза была верно и однозначно опознана II группой аудиторов. В большинстве случаев этот вариант сомнения принимался русскими аудиторами за очевидность или (значительно реже) за настойчивость.

Очевидно, таким образом, что, с одной стороны, оттенки модально-эмоциональные оттенки удивления и первого варианта сомнения близки по интонационному оформлению во французском языке, и при возможной нечеткой реализации они могут смешиваться. С другой стороны, особенности восприятия этого варианта сомнения русскими аудиторами свидетельствуют о сходстве интонирования этой эмоции во французском и очевидности - в русском. Кроме того, четкое выделение последнего слога могло привести к впечатлению настойчивости, проявляемой говорящим. При этом оказалось, что знание французского языка не только не помогает, но даже мешает русским аудиторам правильно ее оценить: аудиторы II группы восприняли качество этого варианта выражения сомнения случайным образом (7,1 %), в то время как русские, не владеющие французским, дали хотя и очень низкий, но все же неслучайный результат правильного опознания (13 %).

Второй вариант интонирования фраз, выражающих сомнение, также вызвал трудности при определении качества эмоции у всех групп аудиторов. Французы верно опознали эмоцию (29,5 % случаев), однако ни в одной фразе она не было воспринята однозначно: неслучайным образом отмечено также наличие удивления или (статистически случайно) отсутствие эмоции. Аудиторы-русские во всех предложениях слышали выражение и сомнения и удивления. Причина этой ошибки заключается, вероятно, в том, что по направлению движения тона на трех последних слогах, по величине частотного интервала между предпоследним и последним слогами, по характеру изменений относительной удельной энергии и относительной максимальной интенсивности второй вариант передачи сомнения сходен с выражением удивления, а также нейтрального вопроса.

Итак, можно заключить, что из двух способов интонационного оформления модально-эмоционального оттенка сомнения во французском языке второй является менее привычным для его носителей, и фразы с такой интонацией могут быть ошибочно оценены как выражающие удивление либо как нейтральные. Напротив, для носителей русского языка этот вариант оказался более удобным для восприятия, но и они часто оценивали эту коннотацию как удивление, что говорит о сходстве этих оттенков не только во французском, но и в русском языке.

Список использованной литературы

1. **Вежицкая А. В.** Семантические универсалии и описание языков. - М., 2000.
2. **Гордина М. В.** Фонетика французского языка. - СПб., 1997.
3. **Данилова Н. Н., Крылова А. Л.** Физиология высшей нервной деятельности. - М.: Учебная литература, 1997.
4. **Пиотровская Л. И.** Эмотивная функция интонации в аспекте межкультурной коммуникации // Язык и межкультурная коммуникация: Сб. материалов 1-ой Межвузовской научно-практической конференции 19-20 апреля 2004 года. - СПб.: Изд-во СПбГУП, 2004.
5. **Светозарова Н. Д.** Интонационная система русского языка. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982.
6. **Юрова И. В.** Интонационное выражение сомнения во французском языке // Лингводидактические аспекты межкультурной коммуникации: Межвузовский сборник статей. - СПб.: Д.А.Р.К., 2007. - С. 56-65.
7. **Юрова И. В.** Универсальность эмоциональных интонаций как один из факторов успешности коммуникации // Язык и межкультурная коммуникация: Материалы 1-ой Межвузовской научно-практической конференции. - СПб.: Изд-во СПбГУП, 2004. - С. 68-71.

ИМПЛИЦИТНАЯ ФОРМА ПРОТИВОЧЛЕНА И ОТРИЦАНИЕ ИСТИННОСТИ ОЦЕНКИ

*Якимова Е. А.
Ивановский государственный университет*

В ходе изучения функционирования отрицательных частиц *nicht* и *kein* при прилагательных было установлено, что существует взаимосвязь структуры оценки [Аругюнова 1988], выраженной этим прилагательным с типом утверждения. В зависимости от формы положительного противочлена [Торопова 1978] частицы *nicht* и *kein* при оценочных прилагательных отрицают либо саму оценку, данную говорящим, либо основание оценки. Так, при имплицитном положительном противочлене наблюдается отрицание основания оценки, выраженной прилагательным. Напомним, что основанием оценки является норма, если прилага-